

Список источников фактического материала

1. Season 1. Transcripts [Electronic resource]. – Mode of access : http://scrubs.wikia.com/wiki/Category:Season_1_Transcripts. – Date of access : 02.02.2017.
2. Season 4. Transcripts [Electronic resource]. – Mode of access : http://scrubs.wikia.com/wiki/Category:Season_4_Transcripts. – Date of access : 17.04.2016.
3. Scrubs Episode Scripts [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.springfieldspringfield.co.uk/view_episode_scripts.php?tv-show=scrubs&episode=s08e01. – Date of access: 02.02.2017.

The article focuses on the gender aspect of language play in humorous discourse. The factual material of the study is a popular American sitcom “Scrubs”. The author considers the language play techniques at different levels of the language structure (phonological, morphological, lexical and syntactic) and gives their comparative gender-based characteristics in the characters’ speech.

Поступила в редакцию 12.03.18

А. Г. Литвинович

КАУЗАТИВНОСТЬ КАК ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье рассматриваются теоретические аспекты категории каузативности. Каузативность представлена как функционально-семантическая категория. Не имея регулярных морфологических и синтаксических средств выражения причинно-следственной семантики в русском, белорусском, английском и немецком языках, функционально-семантическая категория каузативности в качестве ядра принимает каузативные глаголы.

В поисках ответа на вопрос о том, почему тот или иной предмет таков, познающий субъект ставит его в ряд с другими предметами и явлениями действительности и устанавливает причинно-следственные связи между явлениями.

Каузация, представляя собой лингвистическое отражение универсальной понятийной категории причины, является обобщенным родовым понятием для каузальности как причинения через обусловленность (это так называемый каузальный комплекс: причинно-следственные, условно-следственные, уступительно-следственные, целевые-следственные отношения) [1, с. 10] и каузативности как причинения через понуждение [2]. По мнению А. В. Никитевича, каузативность – это одна из составляющих каузального комплекса, обозначающая побуждение объекта совершить действие или вступить в новое состояние [3, с. 76].

Поскольку проблема каузальных отношений получила достаточно подробное освещение в лингвистической литературе, представляется целесообразным ограничить рамки исследования другой разновидностью каузации – анализом каузативности.

В исследованиях по каузативности можно выделить лексико-грамматическое, историческое, онтологическое, логическое, функциональное и другие направления. Наличие различных подходов к исследованию каузативности свидетельствует о сложности и многогранности рассматриваемой категории.

Вслед за Н. В. Курбаленко [4, с. 20] будем рассматривать каузативность как функционально-семантическую категорию (ФСК)¹, поскольку она соответствует определению, приводимому А. В. Бондарко для ФСК или «межуровневого семантического поля (макрополя)» [5, с. 41]: ФСК представляет собой систему разнородных языковых средств (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, различных комбинаций средств контекста), способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций [6, с. 8–9].

Следует сразу же отметить, что ФСК каузативности отличается от тех объектов, которые традиционно принято рассматривать как ФСК или функционально-семантическое поле (например, темпоральность, модальность, персональность, аспектуальность, залоговость). ФСК обычно опирается на специальную систему грамматических форм, морфологическое ядро [6, с. 20]. Например, ядро темпоральности представлено категорией времени, персональности – категорией лица.

Не имея морфологического ядра в рассматриваемых языках, ФСК каузативности объединяет разноуровневые средства для выражения единой семантической функции ‘каузировать’.

Как утверждает А. П. Чудинов, вслед за К. Бругманом, в индоевропейский период существовал морфологический способ образования каузативных глаголов от некаузативных, когда практически от любого глагола при помощи суффиксов и чередования гласных в корне, удлинения гласных, переноса ударения мог быть образован новый глагол с каузативным значением [7, с. 20].

По мнению Т. Эргашева, для морфологических каузативов характерна наивысшая степень абстрагированности формальных средств, для лексических больше характерна имплицитность выражения того или иного категориального понятия, а для синтаксических – универсальность, наличие средств для выражения почти всех категорий, независимо от того, выражаются ли они на других уровнях или нет [8, с. 10].

¹ Параллельный термину «функционально-семантическое поле» термин «функционально-семантическая категория» подчеркивает семантико-категориальный аспект того же предмета исследования.

Основоположителем теории понятийного поля является Й. Трир. В отечественном языкознании родоначальниками теории семантических полей считаются М. М. Покровский и А. А. Потебня. В современном языкознании понятие поля в грамматике разрабатывается в работах В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, Е. Шендельс.

Ученые В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий предлагают морфологическим считать каузатив, который «образован регулярным и продуктивным способом» [9, с. 25]. Морфологический способ выражения каузативности характеризуется как аффиксальный способ, то есть для выражения этого категориального понятия необходимо существование специальных аффиксальных морфем.

Как особая грамматическая категория морфологический каузатив¹ в современном русском языке не существует [10, с. 20]. Нет такой грамматической категории и в современном белорусском, а также английском и немецком языках. Между некоторыми каузативными глаголами и их некаузативными коррелятами наблюдаются морфемно-derivационные соответствия.

Приведем некоторые способы образования каузативных оппозиций: 1) основа глагола + *-ить* – основа глагола + *-нуть* (с передвижением ударения с суффикса на корень и чередованиями в корне): рус. *гасить* – *гаснуть* (бел. *тушыць* – *тухнуць*), рус. *глушить* – *глохнуть* (бел. *глушыць* – *глухнуць*); 2) глаголы на *-ить* – глаголы на *-еть*: рус. *молодить* – *молодеть* (бел. *маладзіць* – *маладзець*), рус. *белить* – *белеть* (бел. *бяліць* – *бялець*).

Чрезвычайно продуктивным является возвратно-постфиксальный тип оппозиции, в котором каузативное значение закрепляется за глаголом, немаркированным в грамматическом отношении, а некаузативное значение – за возвратным глаголом: рус. *активизировать* – *активизироваться*, *восстанавливать* – *восстановиться*, *беспокоить* – *беспокоиться*, бел. *турбаваць* – *турбавацца*, *круціць* – *круціцца*.

В устной речи, как отмечает Б. Ю. Норман, наблюдается процесс «окказиональной дерефлексивизации», когда от возвратного некаузативного глагола образуется каузативный невозвратный: *согласиться* – *согласить* (народ), *улыбаться* – *улыбать* (губы), *расплакаться* – *расплакать* (сынишку) [11, с. 26].

Каузативные глаголы могут образовываться от прилагательных: рус. *круглый* – *закруглять* (делать круглее или круглым), *чистый* – *чистить*, *холодный* – *охлаждать*, бел. *белы* – *бяліць*, *шырокі* – *пашыраць*.

Имеются и другие соответствия такого рода, но они, как правило, нерегулярны: рус. *напомнить* – *вспомнить*, *нервировать* – *нервничать*, *растить* – *расти*, *уверять* – *верить* [10, с. 20], бел. *нагадаць* – *прыгадаць*, *кіпяціць* – *кінець*.

В английском и немецком языках сохранились некоторые морфемно-derivационные соответствия: англ. *raise* ‘поднимать’ – *rise* ‘подниматься’, нем. *setzen* ‘садить (сажать)’ – *sitzen* ‘сидеть’. Чаще всего каузативные глаголы морфологически производны от имен прилагательных: англ. *white* ‘белый’ – *whiten* ‘белить’.

¹ В качестве каузатива в современной лингвистике рассматривается «глагол со значением ‘делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место’» [12, с. 46].

Наличие морфемно-деривационных соответствий между каузативными и некаузативными глаголами в русском языке позволяет говорящим образовывать по аналогии с этими соответствиями от некаузативного глагола окказиональный каузативный глагол. Например: *нюнить* – *разнюнить* (кого-либо) [13, с. 100]. Такие окказиональные каузативные глаголы отсутствуют в словарях и особенно часто встречаются в детской речи, о чем свидетельствуют примеры, собранные С. Н. Цейтлин: Папа, *поплавай* меня подальше от берега. Антонина Васильевна меня вишнями *объела* [13, с. 99–103].

Эти наблюдения свидетельствуют о том, что язык, возможно, стремится к созданию регулярных, продуктивных средств выражения каузативной семантики.

Во многих индоевропейских языках утрата морфологического каузатива привела к образованию новых способов выражения каузативных отношений, таких, например, как синтаксический каузатив.

В славянских и германских языках сформировался аналитический, или, как его называют Ф. Р. Палмер и Г. Сонг, «перифрастический» каузатив [14, с. 216; 15, с. 1]. Значение каузативности на этом уровне (синтаксическом) передается эксплицитно, с помощью глагольно-инфинитивных конструкций. Глаголы англ. *have, make, get*, нем. *lassen*, рус. *давать, заставлять, велеть*, бел. *даваць, прымушаць* и др., выступающие в качестве вспомогательных в таких конструкциях, имеют значение ‘понуждать к действию или новому состоянию’. Кроме глагольно-инфинитивных, существуют также глагольно-именные обороты с каузативным значением: *возбуждать зависть, вызывать любовь*.

Многочисленность аналитических каузативов в славянских языках объясняется, с одной стороны, тем, что аффиксация не охватывает все необходимые точки грамматического пространства глагола. С другой стороны, широкая употребительность глагольно-инфинитивных и именных каузативных конструкций, возможно, связана с общей тенденцией современного русского и, в меньшей степени, белорусского языка к аналитизму.

К синтаксическим способам выражения каузативных отношений относится симметричный (термин Т. А. Кильдибековой) тип оппозиции, при котором в одной лексеме сочетается и каузативное, и некаузативное значение. Таковы глаголы, которые могут иметь и переходное, и непереходное употребление: *оттаивать* (*Ветви оттаивают* – *Рабочие оттаивают землю огнем*). К симметричным глаголам Т. А. Кильдибекова относит *бабахнуть, газировать, измельчать, истощать, примыкать, причаливать, уйти, брызгать, бурлить, везать, капать, коптить, кружить* и др. [16, с. 73]. При «окказиональной транзитивации» каузативное / некаузативное значение определяется из окружения глаголов, из их сочетаемости [11, с. 28].

Авторы отмечают, что совмещение каузативного и некаузативного значения в одном глаголе более характерно для английского языка, чем для русского, например, *water boils* ‘вода кипит’ – *my mother boils water* ‘моя мать кипятит воду’.

Лингвистическая литература, описывающая лексические средства выражения каузативности, поистине неисчерпаема. Это связано с их центральной ролью в ФСК каузативности.

В русском, белорусском, английском и немецком языках ФСК каузативности, как уже отмечалось, не опирается на морфологическую категорию, которая занимала бы центральное положение по отношению к иным компонентам поля, поэтому «...роль ядра (центра) могут играть другие языковые средства» [6, с. 24]. Следовательно, каузативность не стоит относить к так называемым «безъядерным» ФСК [6, с. 24]. По мнению многих исследователей, каузативные глаголы являются основным средством передачи каузативных отношений и представляют собой ядро ФСК каузативности.

Каузативные глаголы совместно с некаузативными коррелятами составляют каузативную пару, называемую супплетивной оппозицией. «При супплетивной оппозиции члены оппозиции, фактически лишенные общих морфем (помимо служебных), не имеют общего основания для морфологического сопоставления» [9, с. 22]. Такие глаголы характерны для русского, белорусского, английского и немецкого языков: рус. *баюкать* – *засыпать*, бел. *паліць* – *гарэць*, англ. *fell* ‘валить, сбивать с ног’ – *fall* ‘падать’, нем. *aufwecken* ‘будить’ – *erwachen* ‘просыпаться’.

Категория каузативности объединяет две функционально-семантические сферы, представленные в классе глаголов: сферу действия и сферу состояния, устанавливая однонаправленность отношений между ними. Глаголы состояния (статические глаголы) имеют элементарную семантическую структуру, так как обозначают процессы, не выходящие за сферу субъекта, который характеризуется при них как носитель стательного, пассивного признака [17, с. 8]. Глаголы, обозначающие изменение состояния актанта, связаны с соотносительными переходными глаголами через каузацию: воздействие, называемое динамическими глаголами, каузирует состояние, передаваемое их статическими коррелятами. Глаголы, содержащие сему причинности, мотивации, являются каузативными (*поить* – побуждать *пить*, *учить* – побуждать *знать*).

Исходя из сказанного выше, подчеркнем, что каузативность является самостоятельной категорией. Значение ‘каузировать’ может передаваться с помощью разнообразного инвентаря средств: морфологических (морфемно-деривационные соответствия между каузативными и некаузативными глаголами, например, рус. *зеленить* – *зеленеть*), лексических (бел. *паліць* – *гарэць*), синтаксических, включающих каузативные конструкции (нем. *schreiben lassen* ‘велеть написать’) и некаузативные глаголы, приобретающие каузативное значение в предложении (англ. *water boils* ‘вода кипит’ – *my mother boils water* ‘мама кипятит воду’).

Непреходящий интерес к проблемам, связанным с категорией каузативности, объясняется ее структурно-семантической сложностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комаров, А. П.* Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. П. Комаров ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1973. – 70 с.
2. *Всеволодова, М. В.* О подлежащем и категории причинности в русском языке (К вопросу о некоторых характеристиках русского языкового сознания в концепции А. Вежбицкой) / М. В. Всеволодова, Э. С. Котвицкая // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1999. – № 5. – С. 66–88.
3. *Никитевич, А. В.* Русский глагол в составе номинативных рядов / А. В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2004. – 347 с.
4. *Курбаленко, Н. В.* Каузативные конструкции в немецком и русском языках (семантико-функциональный аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Курбаленко. – Минск, 2006. – 123 л.
5. *Гайсина, Р. М.* Глаголы причинно-следственных отношений в современном русском языке / Р. М. Гайсина // Исследования по семантике. Семантика слова и фразеологизма : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Р. М. Гайсина (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1986. – С. 40–49.
6. *Бондарко, А. В.* Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко ; под общ. ред. В. М. Жирмундского. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1971. – 115 с.
7. *Чудинов, А. П.* О деривации глаголов с каузативным значением / А. П. Чудинов // Исследования по семантике. Семантика слова и словосочетания : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1984. – С. 20–24.
8. *Эргашев, Т.* Выражение категории каузативности в разносистемных языках (на материале англ., узб. и других яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. Эргашев ; Ташк. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Ташкент, 1990. – 20 с.
9. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. А. А. Холодович. – Л. : Наука, 1969. – 311 с.
10. *Чудинов, А. П.* О деривации глаголов с каузативным значением / А. П. Чудинов // Исследования по семантике. Семантика слова и словосочетания : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1984. – С. 20–24.
11. *Норман, Б. Ю.* Синтаксичен каузатив в българския, руския и белоруския език / Б. Ю. Норман // Съпоставително езикознание. – 1979. – № 2. – С. 23–30.
12. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика : Синонимические средства языка. – 472 с.
13. *Цейтлин, С. Н.* Каузативные оппозиции в детской речи / С. Н. Цейтлин // Функциональный анализ грамматических единиц : сб. науч. ст. / Ленингр. гос. пед. ин-т ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1980. – С. 99–103.

14. *Palmer, F. R.* Grammatical roles and relations / F. R. Palmer. – New York : Cambridge Univ. Press, 1998. – 259 p.
15. *Song, G.* Linking perceptual properties to linguistic expressions of causation / G. Song, P. Wolff // *Language, culture and mind* / G. Song, P. Wolff ; ed. by M. Achard, S. Kemmer. – London, 2003. – P. 1–13.
16. *Кильдибекова, Т. А.* Глаголы действия в современном русском языке / Т. А. Кильдибекова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 160 с.
17. *Кильдибекова, Т. А.* Функционально-семантическая категория каузативности в русском языке / Т. А. Кильдибекова // *Исследования по семантике. Семантика слова и словосочетания : межвуз. науч. сб. / Башк. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Васильев (отв. ред.) [и др.].* – Уфа, 1984. – С. 8–18.

The article deals with causativity as a semantic functional category. Having no regular morphological and syntactic means of cause-effect relation expression, the above mentioned category takes causative verbs as a centre of the functional semantic category.

Поступила в редакцию 08.02.18

Н. В. Михалькова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЗНАЧЕНИЙ КВАНТИТАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В БЕЛОРУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты исследования подсистемы лексических единиц белорусского и китайского языков, которые репрезентируют процесс квантификации недискретных сущностей. Определены состав, лексико-семантические свойства и типы квантитативных единиц. Выявлены семантические компоненты значений лексем – квантификаторов недискретных сущностей в разноструктурных языках, установлены семантические модели значений квантитативов. Компонентный анализ семантики квантитативных единиц через построение семантических формул позволил выявить ряд как общетипологических, так и специфических характеристик инвентаря существительных-квантитативов в разноструктурных языках.

Основные свойства любого объекта окружающей человека действительности сводятся к двум главным характеристикам: качество и количество. Согласно диалектическому материализму качество объекта представляет собой определенную совокупность его свойств [1]. Количество понимается как «такая определенность вещи, благодаря которой (реально или мысленно) ее можно разделить на однородные части и собрать эти части воедино» [2].

Возможность разделения некоторого целого на части является важной характеристикой как исчисляемых, так и неисчисляемых объектов окружающей действительности. При этом следует отметить, что в отношении недискретных сущностей (НС) – неисчисляемых объектов эта способность